

Бэйтан Мо Жань вспомнил былое. Он помнил, как вел себя подобным образом перед Ло Фэйфэй, однако никак не ожидал, что Хуай Ли питает к нему подобные чувства.

В сердце Бэйтан Мо Жаня не возникло ни капли неприязни. Напротив, он был удивлен и даже несколько растерян столь искренним проявлением внимания. Он пристально посмотрел на белого кота, которого оставил ему Хуай Ли. Зверек был белоснежным, без единого темного пятнышка — словно изящное произведение искусства.

Большие глаза кота, живые и выразительные, следили за Бэйтан Мо Жанем, будто пытаясь заглянуть в самые потаенные уголки его души. Бэйтан Мо Жань невольно поддался их очарованию, и в груди его разлилась необъяснимая радость.

Он всегда питал слабость к кошкам, а увидев столь прелестное создание, привязался к нему еще сильнее. Медленно подняв руку, он нежно взял кота на руки, чувствуя его мягкую шерстку и тепло маленького тельца.

С котом на руках Бэйтан Мо Жань подошел к кровати и сел, устремив взгляд в окно. Ночное небо было усыпано звездами, которые мерцали слабым светом, подобно бесчисленным глазам, безмолвно наблюдающим за ним.

Его мысли унеслись вдаль. Он начал размышлять об отношениях с Хуай Ли. Раз чувства того стали столь очевидны, возможно ли, что их связь перерастет в нечто большее? Этот вопрос крутился в голове, погружая его в глубокие раздумья.

Внезапно по ночному небосводу прочертила яркая полоса — словно драгоценная жемчужина, на мгновение вспоровшая темный бархат небес. Падающая звезда появилась столь неожиданно, будто короткое и роскошное представление самой Вселенной.

В этот миг глаза Бэйтан Мо Жаня словно притянуло сиянием метеора, и в сердце вспыхнуло странное чувство. Его дар предвидения вновь пробудился: в глазах промелькнул сине-фиолетовый свет, быстрый и ослепительный, как разряд молнии.

На сей раз видение было необычайно ясным, словно он наблюдал за всем наяву. В нем они с Хуай Ли проводили много времени вместе, их общение было наполнено теплом и нежностью. Они вместе отправлялись на ночную охоту, деля друг с другом радости и горести, обнимались при лунном свете, согревая друг друга.

Что заставило его сердце биться чаще — в видении промелькнули сцены поцелуев. Эти образы прошли сквозь тело, словно электрический разряд, и кончики его ушей мгновенно покраснели, будто обожженные огнем. Кот на руках внезапно почувствовал странную ауру. Его уши едва заметно дрогнули: чутье подсказывало, что эта сила исходит от самого Бэйтан Мо Жаня.

Кот не сводил с него глаз, словно пытаясь разглядеть самую суть этой загадочной энергии. Он понял, что эта сила чем-то напоминает энергию звезд, о которой когда-то рассказывал хозяин,

но все же была иной.

Хозяин говорил, что adeпты Павильона Небесных Тайн на континенте Сюаньлин способны использовать силу звезд, чтобы заглядывать в судьбы и узнавать то, что скрыто от обычных людей. Однако подобное вмешательство в ход событий требует платы: adeпты зачастую должны отдать нечто равноценное, чтобы получить эти знания.

Но кот заметил, что сила Бэйтан Мо Жаня не требовала никакой очевидной жертвы. Он казался человеком, обладающим неисчерпаемым источником звездной энергии, при этом не платя за это ничем.

В душе кота теснились сомнения и любопытство. Ему не терпелось узнать, как Бэйтан Мо Жань обрел эту мощь и что она для него значит. Если бы Хуай Ли узнал о его мыслях, то непременно ответил бы, что эта сила — дар, врожденный талант Бэйтан Мо Жаня, которому невозможно обучиться.

Бэйтан Мо Жань пришел в себя после странного видения, румянец на его щеках еще не успел сойти. Кот в его руках тихо мяукнул и потерся маленькой головой о его ладонь. Бэйтан Мо Жань посмотрел на милого зверька, подумав, что это, возможно, особый подарок от Хуай Ли.

В этот момент слуга из поместья Цзюнь поспешно доложил: Цансэ родила. Бэйтан Мо Жань поднялся, прижимая кота к груди, и решил взглянуть на долгожданного ребенка. По пути мысли о теплых сценах с Хуай Ли не покидали его, и сердце тревожно сжималось.

У комнаты Цансэ суетились служанки, а снаружи в ожидании замерли супруги Цзюнь и Вэй Чанцзэ. В этот момент подоспел и Хуай Ли. Их взгляды встретились, и оба на мгновение смутились. Хуай Ли отвел глаза, размышляя: похоже, Бэйтан Мо Жань понял его чувства, и неизвестно, как он теперь к ним отнесется. Бэйтан Мо Жань же вспомнил недавний разговор о том, что в этом мире двое мужчин могут полюбить друг друга. Раньше он не понимал, к чему были эти слова, но теперь все встало на свои места.

Вэй Чанцзэ услышал ругань Цансэ, которая пронзила его уши, словно острое лезвие: — Вэй Чанцзэ, я сейчас умру от боли! В следующий раз рожать будешь ты! — Цансэ от боли уже несла чепуху, а Вэй Чанцзэ, словно деревянный истукан, вторил ей: — Хорошо-хорошо, в следующий раз рожать буду я... Остальные присутствующие, пребывая в тревоге, подобно муравьям на раскаленной сковороде, не могли сдержатъ смеха. Эта комичная сцена, где один не задумываясь врет, а другой с готовностью соглашается, лишь подтверждала поговорку: муж и жена — одна сатана.

Вдруг раздался громкий детский плач, и лица всех озарились улыбками. В этот миг казалось, что весь мир наполнился любовью и теплом. Вэй Чанцзэ первым вбежал в комнату и бросился к кровати, даже не успев взглянуть на младенца. Цансэ была бледной, ее черные волосы прилипли ко лбу от пота, но духом она была бодра. — Цансэ, ты как? — раздался нежный голос Вэй Чанцзэ. Видя такую заботу, Цансэ почувствовала сладость в сердце: она не ошиблась в выборе мужа.

Заметив, что ребенка рядом нет, она тихо спросила: — Чанцзэ, где наш ребенок? Вэй Чанцзэ загнулся, его взгляд забежал, и он неуверенно пробормотал: — Должно быть, у госпожи Цзюнь на руках. Цансэ закатила глаза, не став его разоблачать. — Чанцзэ, ты придумал имя для ребенка? Вэй Чанцзэ кивнул: — Изначально я хотел дать ему имя Ин. Когда Яочэнь-цзюнь произнес имя Вэй Ин, я понял, что Сын Небесного Пути, о котором он говорил, скорее всего, наш ребенок. Так оно и вышло. Раз уж мир повернул вспять, мы должны быть готовы и никогда не оставим ребенка одного. Что касается ордена Юньмэн Цзян, если они не будут нас трогать — пусть живут, но если посмеют — мы сведем с ними счеты за прошлую жизнь.

Цансэ кивнула. В конце концов, пока ничего не произошло, и повода сводить счеты с орденом Юньмэн Цзян нет, но строить козни исподтишка вполне возможно. Пока в комнате супруги Вэй разговаривали, снаружи супруги Цзюнь не могли налюбоваться новорожденным. Хуай Ли подошел ближе и посмотрел на младенца в руках Лань Жоюнь, преисполненный глубоких чувств. Бэйтан Мо Жань с котом на руках подошел следом, и они вместе стали смотреть на ребенка. Атмосфера стала двусмысленной. Хуай Ли достал черный камень и вложил его в ручку младенца — вспыхнул огненно-красный свет, к счастью, не слишком ослепительный. Когда сияние угасло, Хуай Ли забрал камень и тихо произнес: — Этот ребенок обладает небесным корнем огня, неудивительно, что Цзян Фэнмянь положил на него глаз. Бэйтан Мо Жань кивнул, а супруги Цзюнь перевели взгляд на Хуай Ли.

Цзюнь И нахмурился: — Яочэнь-цзюнь, что такое духовный корень? И почему камень, который вы достали, светился? Хуай Ли знал, что в малом мире демонического пути о духовных корнях знают мало, в то время как на континенте Сюаньлин об этом известно куда подробнее. Он уже собирался ответить, но тут из комнаты вышли Вэй Чанцзэ и Цансэ. Служанки и повитухи уже навели порядок, и остальные могли войти. Хуай Ли достал из-за пазухи пилюлю восстановления и протянул Вэй Чанцзэ: — Старший Вэй Чанцзэ, это пилюля восстановления, дайте ее старшей Цансэ, чтобы она восполнила силы. Вэй Чанцзэ поблагодарил его и поспешил в комнату.

Остальные медленно вошли внутрь. Цансэ, приняв пилюлю, заметно оживилась. Теперь она полусидела на кровати, повязав голову платком, ее лицо порозовело. Если бы не влажные пряди волос, никто бы и не сказал, что она только что родила. Лань Жоюэ быстро подошла к окну, села рядом с кроватью, справилась о самочувствии Цансэ и нетерпеливо передала супругам Вэй то, что только что сказал Хуай Ли.

Хуай Ли, видя это, сел за стол неподалеку вместе с Цзюнь И и Бэйтан Мо Жанем и принялся неспешно объяснять: — Как я уже говорил, ваш ребенок в прошлой жизни был несчастен, Цзян Фэнмянь строил против него козни, полагаю, именно из-за его выдающегося таланта. Я только что измерил его духовный корень с помощью камня: у него небесный корень огня. Что такое небесный корень? Это значит, что у совершенствующегося с таким корнем обостренное восприятие стихии, путь развития для него прям и легкий, это высший дар. Базовые атрибуты — пять стихий: золото, дерево, вода, огонь, земля. Есть и другие виды корней, сейчас я расскажу обо всех.

Двойной корень — наличие двух стихий, скорость совершенствования высокая, вероятность построения фундамента и формирования золотого ядра велика, но стадия Зарождающейся Души дается труднее. Тройной корень — три стихии, это минимальный порог для вступления в крупные школы континента Сюаньлин, обычно позволяет достичь поздней стадии очищения

ци, есть определенные шансы на успешное построение фундамента.

Четыре корня — например, дерево, вода, огонь и земля, называют ложным корнем. Обычно построение фундамента невозможно, но через приключения и упорство можно достичь успеха и пойти дальше. Пять корней — пять стихий, обычно предел — пятый-шестой уровень очищения ци, если нет особых возможностей.

Ложные корни с четырьмя или пятью стихиями очень смешанные, каждая стихия представлена не полностью, скорость совершенствования крайне мала. Истинные корни с двумя или тремя стихиями, каждая из которых представлена полно, позволяют совершенствоваться быстрее.

Мутировавшие корни — это результат слияния двух или трех стихий: ветер, молния, лед, тьма и другие. Скорость совершенствования не уступает небесному корню. Классификация этих корней определяет отправную точку и высоту, которой может достичь совершенствующийся. Впрочем, сила корня не является абсолютным пределом. Корень — это врожденный талант, но упорство и удача могут исправить недостатки даже слабого корня, хотя это невероятно трудно. Молния — смесь воды и земли, ветер — золота и дерева, лед — земли и воды, а тьма встречается крайне редко. Все духовные корни делятся на четыре уровня: низкий, средний, высокий и высший.

<http://bllate.org/book/20051/1982101>